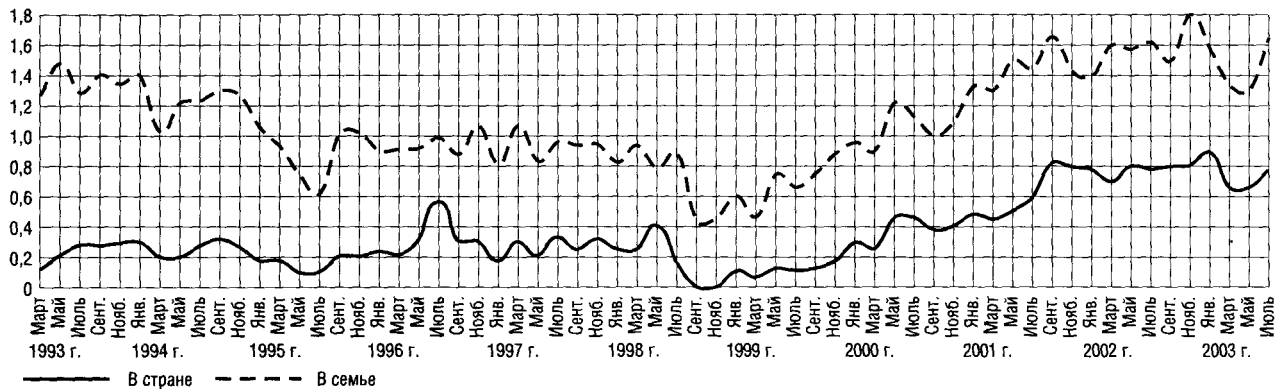

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

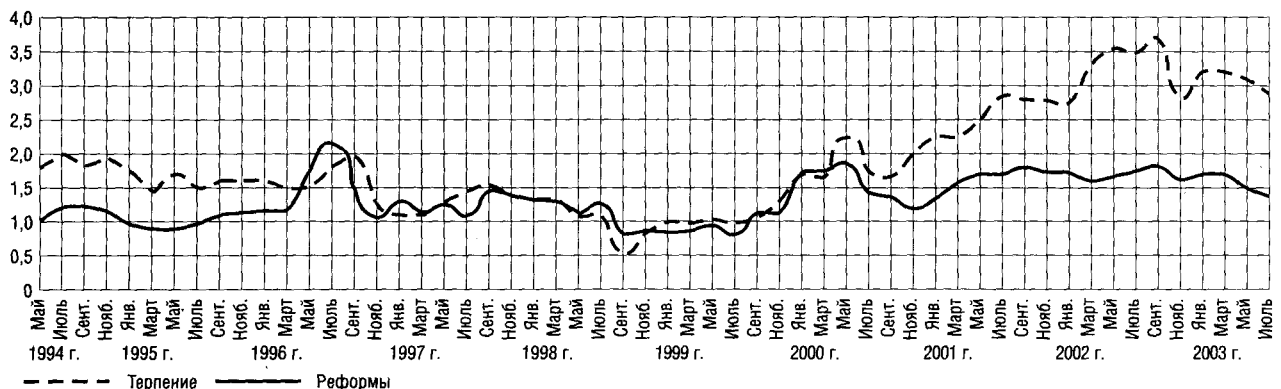
(соотношение давших положительную — "хорошее" и "среднее" — и отрицательную — "плохое" и "очень плохое" — оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Относительная стабильность оценок на протяжении четырех лет (1995–1998 гг.) сменилась в августе–сентябре 1998 г. ухудшением оценок экономической ситуации в семье, но особенно — в стране. С конца 1998 г. началось медленное, но последовательное возвращение к докризисному состоянию, а затем — и рост индексов.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

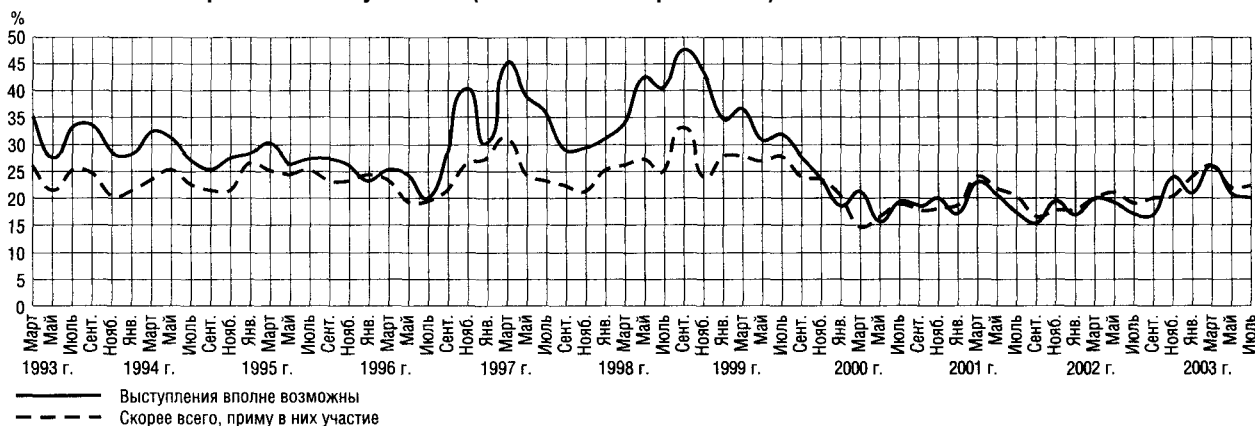
(кривая "терпение" — отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" — отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Падение показателей после августовского кризиса 1998 г. замедлилось уже к ноябрю этого года. С осени 1999 г. все показатели начали устойчиво расти, что продолжалось до весны 2001 г. В дальнейшем связь между "терпением" и отношением к реформам разорвалась, поскольку понятие "реформы" утратило определенность.

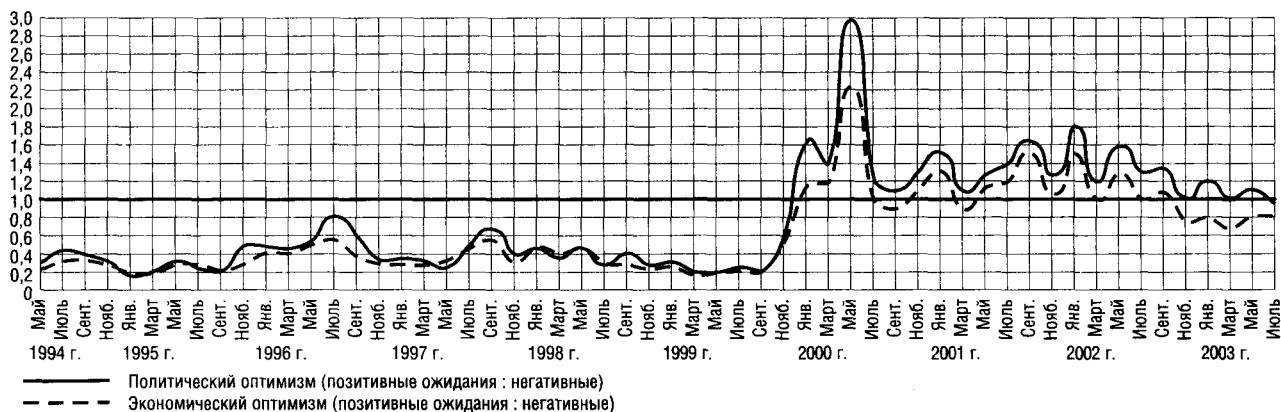
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

После кризиса в августе—сентябре 1998 г. ожидания массовых выступлений протеста начали слабеть и снижаться. Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся два последних года примерно на одном уровне.

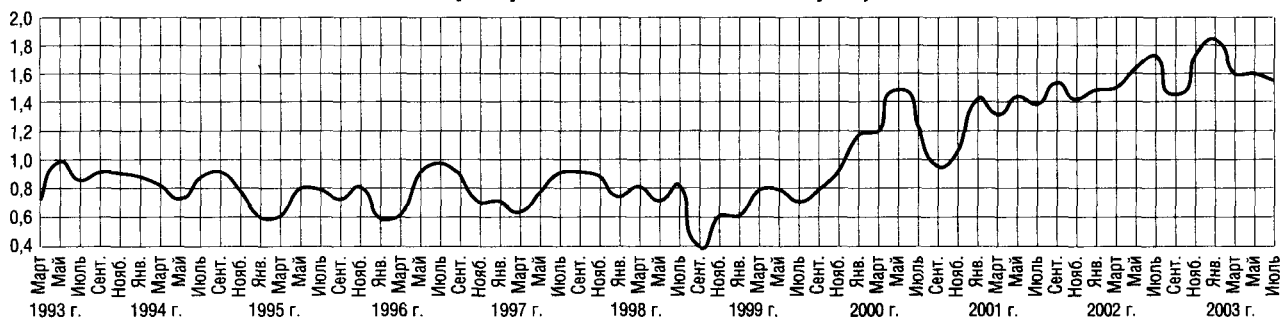
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

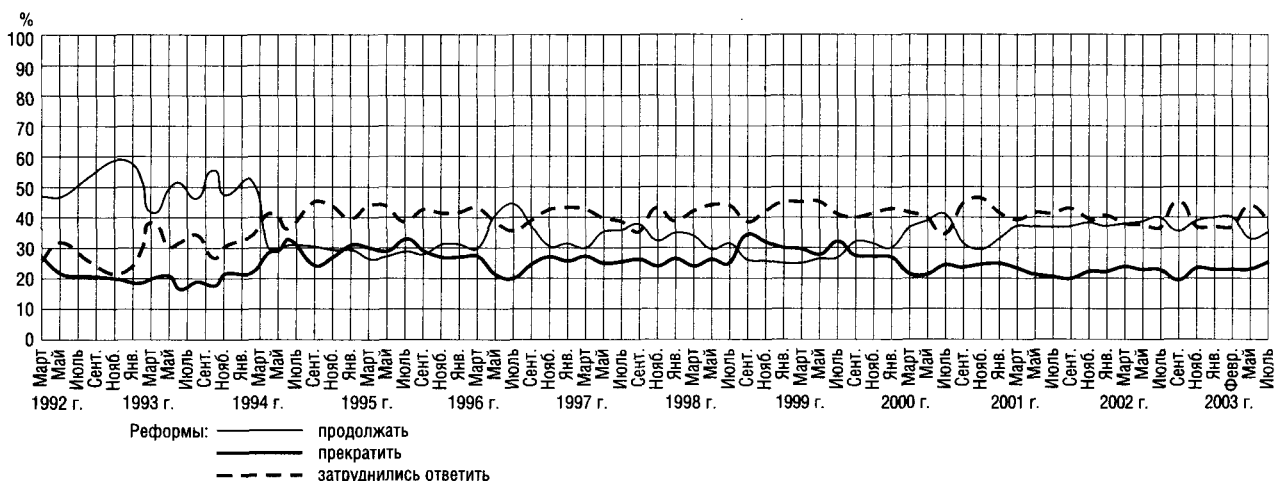
Снижение индексов экономического и политического оптимизма, продолжавшееся почти полтора года, с августа 1997 г., остановилось к весне 1999 г. С осени 1999 г. до мая 2000 г. имел место резкий, но непродолжительный рост позитивных оценок, закончившийся спадом и длительной неустойчивостью настроений. В целом баланс ожиданий в течение 2002 г. имел позитивный характер, но с осени 2002 г. показатели оптимизма заметно снизились и стали отрицательными, экономические индексы — с сентября 2002 г., политические — с июля 2003 г.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

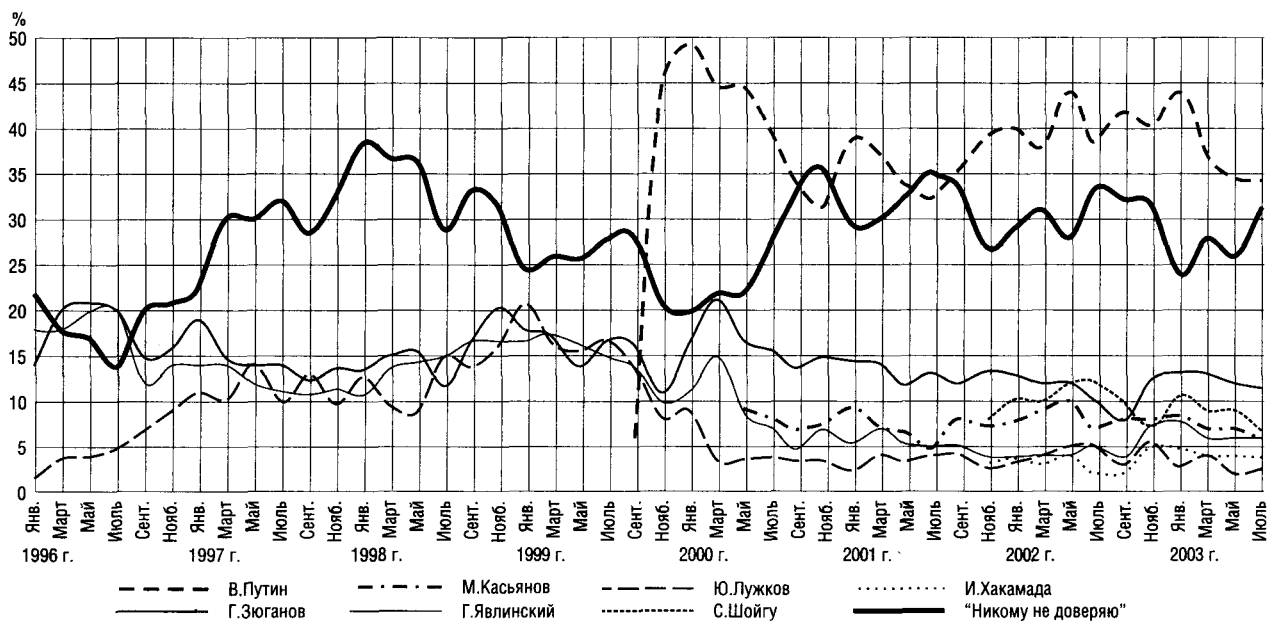
6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, остающегося неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ

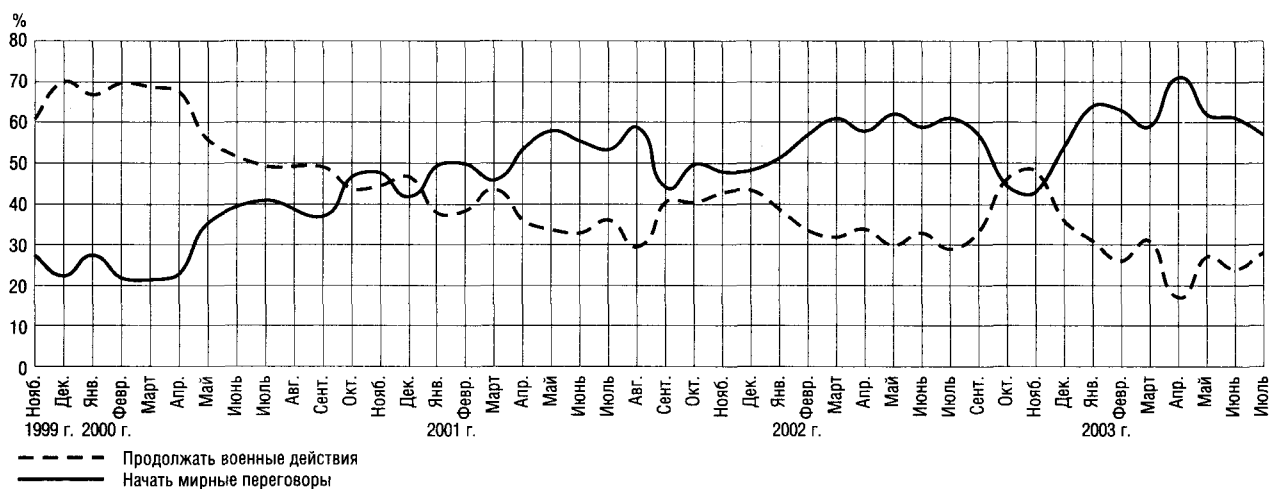
(в % от числа опрошенных)

Пик доверия к В.Путину пришелся на момент вступления его в должность президента. Сегодня рейтинг доверия к нему составляет 34%. Вторую группу политиков, сохраняющих определенное массовое доверие, образуют: Г.Зюганов — 11%; В.Жириновский — 8%; С.Шойгу — 7%; М.Касьянов и Г.Явлинский — по 6%. У В.Матвиенко, Б.Немцова и И.Хакамада — по 4%; у Ю.Лужкова — 3%. Низкий уровень доверия ко всем лидерам политических партий и объединений отражается в значениях показателя "никому не доверяю", который, снизившись осенью 2001 г., несколько вырос в последние месяцы и остается очень высоким. Именно эта группа "никому не доверяющих" является основным ресурсом поддержки президента.

8. ЧЕЧНЯ

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС СЛЕДУЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ ИЛИ НАЧАТЬ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ? (в % от общего числа опрошенных; "Экспресс", N=1600 человек)

На протяжении двух последних лет соотношение тех, кто настаивает на продолжении военных действий в Чечне до "победного конца", и сторонников мирных переговоров устойчиво составляло в среднем 2:1. Однако всякий раз, когда совершался очередной террористический акт, воинственные настроения в обществе резко усиливались, приближаясь к уровню противников войны или даже превышая его. Так было после 11 сентября 2001 г. в США, так было после захвата боевиками театрального центра на Дубровке. Максимум беспомощности, общественно-политической растерянности и массовой враждебности по отношению к Чечне был зафиксирован в ноябре—декабре 2002 г. (что, со своей стороны, отразилось на одобрении деятельности В.Путина и пике его популярности, приходящемся на эти месяцы). Напротив, наивысшие показатели готовности остановить войну в Чечне отмечены в апреле 2003 г., в тот момент, когда американские войска практически бескровно заняли Багдад и уничтожили режим Саддама Хусейна. Новая фаза войны, названная в прессе "палестинизацией конфликта", — переход к тактике террористов-смертников, связанный с упорным нежеланием властей идти на переговоры, а следовательно, очевидной безвыходностью ситуации в Чечне, несмотря на все усилия власти убедить общество в политической нормализации положения в мятежной республике, проведении референдума и прочее, — повлекла за собой объяснимое в общем снижение общественной готовности к мирным переговорам с сепаратистами и некоторый рост массового ожесточения и склонности к силовым акциям, простым и очевидным способам решения вопроса. Доля респондентов, выступающих за более активный характер военных действий, поднялась с 17% (апрель 2003 г.) до 28% (июль). Соответственно, доля тех, кто настаивает на мирном, политическом, решении чеченской проблемы, снизилась до 57%, т.е. до того уровня, который существовал все эти годы в среднем. Обращаем внимание читателей, что по техническим причинам в аналогичный график "Что делать в Чечне?", опубликованный в прошлом номере "Мониторинга", вкралась досадная ошибка: июньские значения трендов оказались перевернутыми и возникло впечатление перелома в массовых настроениях — поворота большинства к военному решению конфликта. Редакция приносит извинения читателям за эту опечатку. Правильное соотношение позиций в прошедшие месяцы имеет именно такой вид, как он представлен на графике.

9. ПОДДЕРЖАЛИ БЫ ВЫ ЛОЗУНГ "НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ!"

(в % от числа опрошенных, июль 2003 г., "Экспресс", N=1600 человек)

